

УДК 008

Л.И. Петров, С.И. Петрова

СТАНОВЛЕНИЕ КАТЕГОРИИ «ПОТРЕБНОСТЬ»

В статье рассматривается становление категории «потребность», проясняются различные концепции и подходы к ее пониманию в Античности и Древнем Китае как в русле материалистических воззрений, так и в рамках других философских воззрений

Ключевые слова: *потребность, человек, гедонизм, эвдемонизм, социальное, биологическое.*

L.I. Petrov, S.I. Petrova

THE FORMATION OF THE "NEED" CATEGORY

The formation of the "need" category is considered, different concepts and approaches to its understanding in Antiquity and Ancient China, as the part of the materialist views and other philosophical views framework are considered in the article.

Key words: *the need, man, hedonism, eudemonism, social, biological.*

В условиях глобальных социокультурных изменений, происходящих во всем мире, в том числе и в нашем обществе, актуальной проблемой становится изучение основных факторов, определяющих функционирование и развитие общества. Одним из таких факторов является всестороннее изучение потребностей как сущностных характеристик человека, позволяющих раскрыть не только их основные характеристики и противоречия формирования и удовлетворения, а также механизмы взаимосвязи и взаимообусловленности общества и потребностей. Всякое социальное действие необходимо рассматривать как результат взаимодействия и противодействия различных потребностей. Без этого невозможно понять общую направленность исторических событий, а значит, нельзя добиться глубокого и всестороннего исследования социально-преобразующей деятельности, трансформации общества и культуры в целом, из одного состояния в другое. Любые потребности всегда детерминированы общественными отношениями и с этой точки зрения они представляют собой социокультурное явление. История развития потребностей, их осмысление, – есть история развития общества, писал К. Маркс: «...Размер так называемых необходимых потребностей, равно как и способы их удовлетворения, сами представляют собой продукт истории и зависят в большей мере от культурного уровня страны...» [1].

Как же происходило становление категории «потребность»?

Интерес к потребностям человека отмечается уже у античных и древнекитайских философов. Рассматривая человеческую природу, они фиксировали ее социальную детерминацию.

Именно в эпоху Античности было отмечена роль потребностей в жизни человека и общества, а также произошло разделение потребностей на материальные и идеальные (духовные). Так, например, Гераклит Эфесский (544–483 гг. до н. э.), изучая социальное назначение золота, благодаря которому возможен обмен, то есть, сопоставляя потребности людей и общества, по сути, показывает, что вне потребностей невозможно познание основ бытия человека и его сущности. Хотя Гераклит в своих сочинениях и не говорит напрямую о потребностях, для нас интересно его представления о человеке. Гераклита волнует связь человека с мировым разумом. Все материальные превращения, считает философ, осуществляются «законосообразно», при этом часть людей следуют им, другие нет. В основании же отличий потребностей человека находятся его "грубые психеи" [2, с.51]. Всякое желание покупается ценой психеи, «поэтому злоупотребление вожделениями ведет к ее ослаблению». Умеренность в удовлетворении потребностей содействует развитию и совершенствованию интеллектуальных способностей человека. При этом Гераклит не придерживался мысли, что различие человеческих потребностей зависит от происхождения, богатства и иных особенностей. Рассмат-

ривая потребности человека, Гераклит считал, что они зависят от условий жизни, поэтому свиньи радуются грязи, ослы золоту предпочитают солому, птицы купаются в пыли и золе.

О потребностях писали Антифонт из Афин (V в. до н. э.), Демокрит Абдерский (460–370 гг. до н. э.), Эпикур (342–271 гг. до н. э.) [3, с. 321, 344]. Их изыскания происходили в русле материалистических воззрений и были связаны в основном с гедонизмом и эвдемонизмом, ядро которых составляло обоснование человеческого поведения стремлением к счастью и наслаждению.

Антифонт, например, утверждал, что все люди, по своей природе, равны, так как «...у всех людей нужды от природы одинаковы... И в самом деле, мы все одинаково дышим воздухом – через рот и нос – и едим мы все одинаково – при помощи рук» [3, с. 321].

Демокрит также сравнивал потребность с нуждой, считая, что последняя является побудительной силой действий человека: «Действительно, сама нужда служила людям учительницей во всем, наставляя их соответствующим образом в познании каждой вещи...» [4, с. 739]. Он обращал внимание на отличие самой потребности от средств ее удовлетворения, говоря, что человек не знает границ удовлетворения своих потребностей.

Эпикур, отождествляя потребности и желания, попытался дать их классификацию, выделяя естественные и необходимые потребности: «одни – естественные, другие – пустые, и из числа естественных одни – необходимые, а другие – только естественные; а из числа необходимых одни необходимы для счастья, другие – для спокойствия тела, третьи – для самой жизни» [3, с. 357]. Таким образом, Эпикур обуславливал существование человека с обязательным удовлетворением своих необходимых потребностей: «Путь к счастью возможен тогда, когда человек, руководствуясь разумом и волей, удовлетворяет эти естественные и необходимые потребности» [5, с. 254].

Кроме философов-материалистов потребности изучали и философы-идеалисты, делавшие основной акцент на разграничении животных и человеческих потребностей.

По Платону (428–348 до н. э.), носителем потребностей человека является не его тело, а душа. Поэтому их особенности объясняются жизнью души в прошлых существованиях. А так как существование души имеет телесную оболочку и при физической жизни имеет определенную свободу выбора, человек может приобрести дурные привычки, и, как следствие, сформировавшиеся в результате жизнедеятельности разнообразные потребности человека, оказывают опосредованное влияние на будущее существование души. Роль потребностей здесь проявляется в том смысле, что одних людей по жизни ведет материальный (телесный) интерес, других духовный (идеальный). Отсюда душа не бывает полностью чистой и при своих следующих существованиях опосредуется определенными потребностями человека [6].

Под потребностью Платон понимал нужду. Потребностью (нуждой) каждого общества является стремление «к сожитию многих общников и помощников» [7, с. 369]. Сожитие есть потребность (нужда) – «когда, имея нужду во многом, мы располагаем к сожитию многих общников и помощников, тогда это сожитие получает у нас название города» [3, с. 396]. По Платону потребность была основой формирования государства. Государство «...возникает тогда, когда каждый из нас не может удовлетворить сам себя, но нуждается еще во многом. Таким образом, каждый человек привлекает то одного, то другого для удовлетворения той или иной потребности...» [8].

Исходя из того, что потребность есть нужда, Платон выводит базовые потребности, руководствуясь их возрастом: «Первая и самая большая потребность – это добыча пищи для существования и жизни; вторая потребность – жилье, третья – одежда и так далее» [9].

Аристотель (384–322 гг. до н. э.) выделил следующие потребности человека: государство, семья, взаимное сохранение и общение. Семья, по его мнению, это и есть «общение», служащее удовлетворению «повседневных надобностей» [10, с. 377]. «Тот (человек), кто не способен вступить в общение или, считая себя существом самодовлеющим, не чувствует потребностей ни в чем, уже не составляет элемента государства, становясь либо животным, либо божеством» [11, с. 379]. Таким образом, Аристотель обращает внимание на то, что одной из важнейших потребностей человека является принадлежность к обществу (государству).

По мнению философа, в качестве основы для социального деления общества выступают различия в способностях. А различие людей по способностям обусловлено развитием различных искусств для удовлетворения необходимых потребностей [12, с. 67]. Высшей потребностью человека является потребность в удовольствии и наслаждении, так как удовольствие ведет к добродетели [10, с. 351–357]. Стремление к счастью – одна из важнейших потребностей человека, а счастье, есть занятие в духе добродетели. Государство должно быть заинтересовано в том, чтобы человек становился добродетельным, ибо такой человек перенесет любые невзгоды [10, с. 613].

Аристотель отмечает, что все люди «от природы» равны между собой, а социальное неравенство возникает вследствие различной деятельности свободных граждан и рабов: «...жизнь – активная деятельность, а не продуктивная... чья деятельность заключается в применении физических сил, и это наилучшее,

(что могут делать рабы), ...ведь раб по природе – тот, кто может принадлежать другому, ... (он) способен понимать ...приказания, но сам рассудком не обладает. Что же касается остальных живых существ, то они не способны к пониманию приказаний рассудка, но повинуются движениям чувств ...своими физическими силами оказывают помощь в удовлетворении наших насущных потребностей». И дальше: «...свободные же люди держатся прямо и не способны к выполнению подобного рода работ, зато они пригодны для политической жизни... Очевидно, во всяком случае, что одни люди по природе свободны, другие – рабы, и этим последним быть рабами и полезно и справедливо» [10, с. 384].

Философ Сократ (ок. 469–399 г. до н. э.) говорил о необходимости соединения личных и социальных потребностей. Только разум, по его мнению, в состоянии анализировать потребности, преодолевать неразумное отношение к жизни и неразумным потребностям. Тем самым Сократ обосновал проблему разумных потребностей человека. Отождествляя добродетель и знание, он считал, что потребности обуславливаются требованиями сознательного разума. Мудрость, всеблагость, справедливость, благочестие и добродетель должны составлять структуру нравственных принципов человека и, в конечном счете, стать его потребностью. Высшей потребностью, по Сократу, является добродетель как главная цель жизни человека, а ее основным источником является творческое начало нравственности [13, с. 31–40].

Нужно отметить, что проблема потребностей человека занимала умы и других древних философов. Таких, например, как Диоген Синопский (ок. 412–323 г. до н. э.), Антисфен (444–370 г. до н. э.), Протагор (490–420), Аристипп (435–355 г. до н. э.), Тит Лукреций Кар (ок. 99–55 г. до н. э.), Сенека Луций (4 до н. э. – 65 н. э.) и др. Все они в основном рассматривали потребности через нравственную призму поведения человека или через его отношение к миру.

Так, например, Лукреций считал, что в качестве движущей силы поведения человека лежат «нужда» и потребность. В своей книге «О природе вещей» Лукреций описывает первобытного человека более сильным, в сравнении с современником. Скромные потребности первобытных людей легко удовлетворялись, и не было необходимости в каких-то усовершенствованиях. Лукреций демонстрирует природные свойства человека, которые, по его мнению, приобретены благодаря цивилизации – изначально «природным» в человеке было только эгоистическое стремление к удовольствию. Лукреций показывает первобытного человека как одиночку, не знающего никаких моральных норм, у которого отсутствуют социальные связи, стремящегося лишь к удовлетворению своих примитивных потребностей. Таким образом, Лукреций указывает на характер первичных свойств человека, лежащих в основе его поведения.

В Древнем Китае, в частности в Школе легистов (от лат. *lex* – закон) или «Школе законников», сложившейся в эпоху Чжаньго в IV в. до н. э. мы также можем увидеть попытку рассмотрения потребностей и желаний человека: «(Человек) не свободен от желания или отвращения, попадает под власть развращающих вещей, разрушает все хорошее у себя. Происходит это оттого, что (он) возбужден внешними вещами, приведен в смятение никчемными желаниями» [14]. Как видим, из приведенной цитаты следует, что потребности человека:

- имеют объективную природу;
- имеют внешние по отношению к человеку условия существования;
- первичны по отношению ко всем другим человеческим качествам.

Основоположник моизма (одно из популярнейших учений Древнего Китая) Мо-цзы (ок. 480–400 г. до н. э.) выделил три потребности (нужды народа): «голодающие не имеют пищи, замерзающие не имеют одежды, уставшие не имеют отдыха» [3, с. 197]. При том он подчеркивал, что потребности можно удовлетворить лишь усердно трудясь. «Кто усерден в труде, тот имеет возможность жить, а кто не усерден в труде, тот не имеет возможности жить» [3, с. 200].

В Древнем Китае не рассматривалась биологическая или социальная обусловленность потребностей человека, хотя понимание того, что потребности играют важную роль в его жизни и имеют побудительную силу уже было. При этом потребности не связываются напрямую с социальным бытием человека. Подразумевалось, что каждый человек имеет то, что обусловлено его способностями: «Способный рассуждать и вести беседы пусть рассуждает и ведет беседы, способный излагать исторические книги пусть излагает исторические книги, способный нести службу пусть несет службу; таким именно образом все дела будут выполнены» [3, с. 201].

Таким образом, понимание и становление категории «потребность» уходит своими корнями к самым началам философской рефлексии и берет свое начало в античной, древнекитайской и восточной мысли. Именно в эпоху Античности была отмечена роль потребностей в жизни человека и общества, а также произошло разделение потребностей на материальные и идеальные. Уже тогда, рассматривая природу человека, философы обращали внимание на ее общественную обусловленность. Так, например, считалось, что потребности человека – это форма его зависимости от общества.

Изучение потребностей в Античности происходило как в русле материалистических воззрений и было связано, в основном, с гедонизмом и эвдемонизмом, основу которых составляло обоснование человеческого поведения стремлением к счастью и наслаждению, так и в рамках философско-материалистических учений, делавших основной акцент на разграничении животных и человеческих потребностей.

В Древнем Китае также рассматривались потребности человека, но их биологическая или социальная обусловленность не изучалась, хотя понимание того, что потребности играют важную роль в жизни человека и имеют побудительную силу, уже было. При этом потребности не связывались напрямую с социальным бытием человека. Подразумевалось, что каждый человек имеет то, что обусловлено его способностями.

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Купля и продажа рабочей силы // Пол. собр. соч. – Т. 23. – С. 177–187.
2. Материалисты древней Греции. – М., 1955. – 483 с.
3. Антология мировой философии: в 4-х т. Т. 1. Ч. 1. – М.: Мысль, 1969. – 576 с.
4. Лурье С.Я. Демокрит. Тексты. Перевод. Исследования. – Л., 1970. – 780 с.
5. Богомолов А.С. Античная философия. – М.: Изд-во МГУ, 1985. – 370 с.
6. Платон. Федон // Соч. – Т. 2. – С. 11–95.
7. Платон: соч. в 3 т. / под общ. ред. А.Ф. Loseva, В.Ф. Asmusa. – М.: Мысль, 1971. – Т. 1. – 687 с.
8. Платон. Государство // Соч. – Т. 3. Ч. 1. – С. 89–455.
9. Платон. Государство // Соч. – Т. 3. Ч. 1. – С. 455–473.
10. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. Т. 4 / общ. ред. А.И. Доватура. – М.: Мысль, 1984. – 830 с.
11. Асп Э.К. Введение в социологию. – СПб., 1998. – 277 с.
12. Аристотель. Метафизика: Мудрый и мудрость. Удивление – источник появления науки о первых началах и причинах. Божественность мудрости // Соч. в 4 т. – М., 1975, Т. I. – С. 67–70.
13. Сократ. Платон. Аристотель. Сенека: биографические очерки. – СПб.: ЛИО Редактор, 1994. – 326 с.
14. Древнекитайская философия. Поздние монеты. Сюнь-цзы. Собрание текстов: в 2 т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1973. – 356 с.

УДК 141

В.В. Павловский

О ПРОБЛЕМЕ «РЕАЛЬНОГО СОЦИАЛИЗМА» В СССР

В статье рассматриваются различные точки зрения отечественных философов и ученых на проблему существования «реального социализма» в СССР, а также авторская интерпретация этого вопроса.

Ключевые слова: СССР, марксизм, проблема, «реальный социализм», народный, практический социализм, общественно-экономическая формация.

V.V. Pavlovskiy

ABOUT THE «THE REAL SOCIALISM» PROBLEM IN THE USSR

The native philosophers' and scientists' different points of view on the "real socialism" problem existence in the USSR are considered in the article; the author's interpretation of this issue is revealed.

Key words: the USSR, Marxism, problem, «real socialism», national, practical socialism, social-economic formation.

Вопрос, вынесенный в заголовок, является отнюдь не праздным для всех россиян, а также для народов республик, которые входили в состав Советского Союза. Актуальным и принципиально важным он был и остается потому, что люди труда, разума и совести будут стремиться узнать правду о почти 74-летнем существовании государства, которое с декабря 1922 и по декабрь 1991 года официально именовалось Союзом Советских Социалистических Республик.